

УДК 347.132.6

О некоторых правовых пороках действий при дроблении банковского вклада**Беляев А.Д.**Начальник юридического отдела
юридической компании «Приоритет» (Казань)

В статье затрагиваются актуальные вопросы, касающиеся причин отказа государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) в осуществлении страховых выплат, так называемым, «дробильщикам» или «псевдовкладчикам». Кроме того, более подробно рассматривается позиция агентства при участии в судебных спорах с субъектами, претендующими на получение страхового возмещения в связи с несостоятельностью (банкротством) кредитной организации.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, недействительность, незаключенность, ничтожность, оспоримость, сделки, банковский вклад.

Система страхования вкладов была создана в России в 2003 г. Целью ее создания являлась защита прав и законных интересов вкладчиков банков, а также усиление доверительного отношения к банковской системе и стимулирование привлечения сбережений граждан. К этому моменту история существования рынка банковских услуг показала, что степень защищенности сбережений вкладчиков невысока. Возврат вкладов банками, признанными банкротами, не всегда был скорым и тем более полным. Как следствие, возникло недоверие граждан к банкам (особенно частным) и стремление забирать свои вклады при малейших поводах подозревать несостоятельность банка. Первое стало причиной не вовлеченности большого объема денег в банковскую систему России, а второе могло погубить даже вполне состоятельный банк в трудной, но не критичной ситуации.

Во многих банках перед отзывом лицензии юридические лица и индивидуальные предприниматели в отношении остатков денег на их счетах, а также владельцы вкладов в части, превышающей 1,4 млн. руб., не без помощи работников банка, предпринимают различные меры по переводу незастрахованных средств (или их части) на счета подставных физических лиц (псевдо вкладчиков) в суммах, не превышающих максимальный размер страхового возмещения. Таким образом, происходит трансформация незастрахованных средств физических и

юридических лиц в псевдо застрахованные вклады граждан (или как указывают судьи в судебных решениях по делам вкладчиков – дробление вкладов) с целью погашения убытков за счет Фонда обязательного страхования вкладов (далее – Фонд) от потери незастрахованной части вклада или от потери остатков денег на расчетных счетах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в обанкротившемся банке.

Стоит отметить, что дробление вкладов совершается с намерением обойти установленные законом ограничения максимального размера страхового возмещения и круга обладающих соответствующими правами лиц. По этой причине банковские процедуры по заключению договоров банковского вклада направлены не на то, чтобы получить зависшие в неплатежеспособном банке денежные средства (юридические лица) или передать деньги банку (физические лица), с которым оформляется договор, а создать правовые основания для обращения в агентство с целью неправомерного изъятия денежных средств из Фонда.

Поэтому дробление вкладов является, по сути, хищением средств Фонда, ибо требования лиц, осуществивших дробление, удовлетворяются не за счет имущества несостоятельного банка, а за счет имущества Фонда, расходы из которого в таком случае безосновательно возрастают. Именно это создает основания расценивать действия участников

дробления вкладов как попытку нанесения имущественного вреда агентству.

В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2003 г. по делу № 4-В03-24 подчеркивается, что к отношениям, возникающим между кредитной организацией и другими субъектами права, применяются специальные нормы гражданского права, которые учитывают особенности правового положения и деятельности кредитных организаций, сформированных исключительно для осуществления именно кредитных операций. К оформлению сделок банка с физическим лицом, в соответствии с гл. 44 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), также предъявляются повышенные требования.

К слову, ст. 834 ГК РФ установлено, что по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

Согласно ст. 433 ГК РФ, если, в соответствии с законом, для подписания договора необходима также передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи этого имущества. Момент, с которого имущество считается переданным, установлен ст. 224 ГК РФ. В соответствии с указанной статьей, вещь считается врученной приобретателю с момента ее фактического поступления во владение приобретателя или указанного им лица.

Таким образом, поскольку в ст. 834 ГК РФ возникновение обязанности по возврату вклада обусловлено получением денежных средств, то, с учетом ст.ст. 433 и 224 ГК РФ, договор банковского вклада должен быть отнесен к реальным сделкам, которые считаются заключенными с момента передачи имущества (в данном случае денежных средств).

В отличие от многих иных реальных сделок, права и обязанности по банковскому вкладу при зачислении суммы на счет вкладчика могут не возникнуть. В таком случае договор вклада не может считаться заключенным со всеми вытекающими из этого последствиями. Данное обстоятельство зависит от текущего финансового состояния банка на момент увеличения остатка по счету вкладчика.

В условиях недостаточности денежных средств банк не в состоянии выполнять поручения клиентов о перечислении денег в другую кредитную организацию или о выдаче из кассы наличных денежных средств. Следовательно, средства на счетах его клиентов не могут быть свободно использованы ими для приобретения товаров, оплаты услуг, т.е. деньги утрачивают способность быть средством платежа.

Остатки по счетам клиентов банка в указанных условиях нельзя считать деньгами (денежными средствами) в силу нижеследующего:

Согласно ст. 140 ГК РФ, рубль – законное платежное средство, обязательное к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Следовательно, одним из важнейших признаков рубля как денежной единицы является его способность быть средством платежа. Соответственно, если какая-то единица не может быть использована для платежа, то ее не следует относить к денежным средствам.

Поэтому совершение технических корреспондирующих записей в данных бухгалтерского учета неплатежеспособного банка по перечислению средств с одного счета на другой не может означать, что лицу, остаток по счету которого увеличился, переданы именно денежные средства. Из этого следует, что увеличение остатка по счету вкладчика не означает внесение вклада, так как, согласно ст. 834 ГК РФ, во вклад должны быть внесены именно денежные средства.

Разрешая вопрос об обязательстве агентства по выплате страхового возмещения, а также при оценке действий лица, чей вклад образовался в результате дробления, следует учитывать п. 2 ч. 1 ст. 2 Закона о страховании вкладов, определяющего для целей страхования вкладов понятие вклада как денежных средств, размещенных в банках на территории Российской Федерации. В связи с тем, что в описанных выше условиях денежные средства во вклад не внесены, а договор банковского вклада не заключен, обязательства по выплате страхового возмещения у агентства не возникают.

Один из основных принципов гражданского права – свобода договора и его условий. В ст. 834 ГК РФ установлено, что договор банковского вклада является публичным договором, что означает обязанность заключить такой договор с любым обратившимся на предложенных банком условиях.

В то же время ст. 846 ГК РФ предусмотрено, что банк может отказать клиенту в заключение договора банковского счета (а значит, и договора банковского вклада), если отказ вызван отсутствием у банка возможности принять его на банковское обслуживание. Такой отказ может быть мотивирован в том числе и тем, что в связи с неплатежеспособностью банка отсутствует возможность возврата вклада и процентов по первому требованию вкладчика, что предусмотрено ст. 837 ГК РФ.

В ГК РФ присутствуют и ограничения для физических лиц по заключению договоров, в том числе банковского вклада или банковского счета. Так, согласно ст. 10 ГК РФ, не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

При возникновении неплатежеспособности банка его клиенты, чьи средства на счетах не подлежат страховому возмещению, могут рассчитывать на ча-

стичное удовлетворение своих требований и только в ходе конкурсного производства. Поэтому информированность клиентов о неплатежеспособности банка, как отмечалось выше, создает мотивацию принять меры для дробления вкладов.

Следует исключить, что новые псевдо вкладчики, участвуя в дроблении вкладов, не осведомлены о неплатежеспособности банка, так как информированность об этом является единственным возможным объяснением необходимости совершения действий с их стороны, а также определяет цель оформления договора. Ею является получение в будущем денежных средств не от банка, а от агентства.

Для банка создание новых счетов для физических лиц при дроблении вкладов служит средством возложения собственных денежных обязательств фактически на агентство.

Изложенное в полной мере отвечает признакам ст. 10 ГК РФ, так как целью оформляемых на псевдо вкладчиков договоров является создание условий для необоснованного получения денежных средств от агентства. При этом указанные лица в оформлении новых вкладов могут не участвовать, согласия не давать, о новых договорах не информировать и взносов с появившихся вкладов не получать. Сумма обязательств агентства по выплатам страхового возмещения из средств Фонда в таком случае бесосновательно увеличивается, что, безусловно, наносит ему вред.

В связи с вышеизложенным, в делах по спорам с вкладчиками о выплате страхового возмещения ст. 10 ГК РФ применяется часто. В связке с указанной статьей применяется ст. 168 ГК РФ, устанавливающая ничтожность сделок, не соответствующих закону.

При очевидной неплатежеспособности банка внесение вкладов лишено экономического смысла. Это вызвано тем, что отсутствуют основания считать возможным не только возврат вкладов, но и получение причитающихся по ним процентов.

Необходимо отметить, что при дроблении вкладов в момент подписания договора вкладчик осознает невозможность получения от банка денег в сумме вклада и, тем более, процентов по нему. Следовательно, продекларированные в договоре цели не могут соответствовать реальным намерениям гражданина. Поскольку реальные цели дробления вкладов, отмеченные выше, неправомерны и не могут быть связаны с какой-либо сделкой, то отсутствует возможность рассматривать договор банковского вклада как притворный.

Таким образом, при дроблении вкладов новые договоры заключаются лишь для вида. При подобных обстоятельствах их следует считать ничтожными в силу мнимости, поскольку, в соответствии с ч. 1 ст. 170 ГК РФ, мнимая сделка ничтожна, если она совершена лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

В некоторых банках открытие новых вкладов в ходе дробления вкладов осуществлено во время действия в банке запрета на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, установленного соответствующим предписанием Банка России.

Ст. 2 ФЗ от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – закон о банках и банковской деятельности) устанавливает, что правовое регулирование банковской деятельности осуществляется Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», другими федеральными законами, нормативными актами Банка России.

П. 2 ст. 49 ГК РФ предусмотрено, что юридическое лицо может быть ограничено в правах в случае и в порядке, предусмотренных законом.

В отношении кредитных организаций такие ограничения могут устанавливаться Банком России, который, в силу ст. 56 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» (далее – закон о Банке России), является органом банковского регулирования и банковского надзора за соблюдением кредитными организациями и банковскими группами банковского законодательства, нормативных актов Банка России.

Помимо этого, Банк России, в силу ч. 2 ст. 74 Закона о Банке России, в случае выявления в деятельности кредитной организации нарушений или совершения ею банковских операций или сделок, создающих угрозу интересам кредиторов (вкладчиков) кредитной организации, вправе ввести запрет на осуществление кредитной организацией отдельных банковских операций, предусмотренных ранее выданной лицензией.

Согласно положениям п. 14 ст. 4, ст.ст. 7, 57, 73, 74 Закона о Банке России, Центральный банк Российской Федерации издает в форме указаний, положений и инструкций нормативные акты, в том числе устанавливает обязательные для кредитных организаций и банковских групп запреты и ограничения на проведение и осуществление банковских операций в форме предписания.

В соответствии со ст.ст. 73, 74 Закона о Банке России, указанное предписание является индивидуальным правовым актом органа банковского надзора и регулирования, обязательным для исполнения кредитной организацией, в отношении которой он принят.

Согласно правовой позиции, выраженной в Определении Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 г. № 268-О, применяемые к кредитной организации принудительные меры воздействия оформляются в виде предписания, т.е. в виде акта, носящего административно-властный характер.

В силу ст. 846 ГК РФ, банк не вправе отказать клиенту в совершении операций по счету, за ис-

ключением случаев, когда такой отказ вызван отсутствием у банка возможности для совершения этих операций (принятия на банковское обслуживание) либо допускается законом или иными правовыми актами. Отказ в заключении договора банковского счета или банковского вклада с физическим лицом является частным случаем, когда в связи с наличием правового акта Банка России кредитная организация не вправе вести отдельные виды деятельности.

В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», судам разъяснено, что унитарные предприятия, а также другие коммерческие организации, в отношении которых законом предусмотрена специальная правоспособность (банки, страховые организации и некоторые другие), не вправе совершать сделки, противоречащие целям и предмету их деятельности, определенным законом или иными правовыми актами. Такие сделки являются ничтожными на основании ст. 168 ГК РФ.

Ст. 168 ГК РФ предусмотрено, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения. Поскольку законом не установлена оспоримость сделок, совершенных в нарушение предписаний Банка России, то к ним применяется общее правило, предусмотренное ст. 168 ГК РФ.

На основании п. 3 ч. 1 ст. 12 ГК РФ, агентство вправе защищать свои права, а также свое имущество, к которому относится и Фонд, в том числе путем применения последствий ничтожной сделки. При этом агентство вправе предъявить исковое заявление о применении последствий недействительности ничтожной сделки от своего имени, так как, согласно п. 2 ст. 166 ГК РФ, подобное требование может быть предъявлено любым заинтересованным лицом.

В качестве оснований для применения последствий ничтожности сделки выступают описанные ранее обстоятельства, позволяющие считать сделки ничтожными.

Общим для исков о применении последствий ничтожности договоров банковского вклада и банковского счета является применение ст. 10 ГК РФ, устанавливающей запрет на злоупотребление правами. Вывод о наличии такого факта обусловлен рядом обстоятельств, среди которых важнейшее место занимает неплатежеспособность банка. Она позволяет применить в указанных выше делах ст. 170 ГК РФ, в которой изложены признаки мнимости сделки, а также ст. 168 ГК РФ, устанавливающую ничтожность сделок, не соответствующих закону.

Одним из применяемых последствий ничтожности сделки является списание средств со счета вкладчика, которому счет открыт в связи с дроблением вкладов. Цель применения таких последствий – восстановление положения, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, а также исключение оснований у подставного псевдо вкладчика обратиться в агентство за выплатой страхового возмещения.

В заключение необходимо отметить, что система страхования вкладов – эффективный инструмент обеспечения стабильности банковской системы.

Дробление вкладов является опасной тенденцией, поскольку подрывает цели и задачи системы страхования вкладов. Обусловлено это тем, что в результате дробления вкладов происходит необоснованный рост объема страховой ответственности агентства без соразмерного увеличения объема Фонда. Также в результате дробления игнорируется установленный законом предел максимального размера страхового возмещения и размывается круг лиц, имеющих на него право.

В завершение хотелось бы также отметить, что, несмотря на разумность действий вкладчиков по определению судьбы денег, находящихся на их вкладах, юридически данные действия прямо противоречат российскому законодательству. С позиции вкладчиков, не имеет значения, когда и как деньги на банковском вкладе были раздроблены (при заключении договора банковского вклада на несколько самостоятельных вкладов или в момент существования вклада в банке путем перечисления не страхуемых денежных излишков в пределах страхового возмещения на вновь создаваемый банковский вклад в том же банке). Однако я считаю, что это имеет первостепенное значение в области правоприменения, так как в действиях вкладчиков можно уследить противоправный интерес, который выражается в желании вкладчиков удовлетворить свои не страховые денежные требования не в рамках процедур, предусмотренных ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а за счет денег иного субъекта, которым выступает агентство, при отсутствии реальных денежных операций, тем самым пытаясь обойти принцип равенства кредиторов и совершить злоупотребление правом. Поэтому именно злоупотребление правом и незаключенность договора банковского вклада должны являться основой для отказа псевдо вкладчикам в удовлетворении исковых заявлений о взыскании суммы страхового возмещения с агентства.

Some Legal Defaults of the Actions When Splitting Bank Deposits

Beliaev A.D.
Law Firm «Priority»

This article addresses topical issues related to the reasons for the refusal of the state corporation Deposit Insurance Agency in insurance of payments to the so-called “splitters” or “pseudo depositors”, as well as the DIA position in litigations against parties setting up a claim to insurance compensation because of insolvency (bankruptcy) of lender.

Key words: the civil code, the invalidity, nullity, voidability, transactions, bank deposit.

